

38-16 кт; в конце
стр. 14-34 см.
стр. 14-34 см.

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ девятый

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 2.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Января 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—Высочайшій рескриптъ на имя Министра народнаго просвѣщенія. — По духовно-учебному вѣдомству: — Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. — Объявленіе отъ Правленія Воронежскаго духовнаго училища. — *Отдѣлъ неоффиціальныи:* — Поученіе при освященіи Церкви въ г. Бобровѣ. — По жертвованіи. — Поправки.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ВЫСОЧАЙШІИ РЕСКРИПТЪ.

(Данный на имя министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго).

Графъ Дмитрии Андреевичъ! Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ въ 1871 и 1872 го-

дахъ составленные, согласно съ такими Моими видами, Уставы среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ Вѣдомства, должны давать вполне основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, а не предназначающихъ себя къ онымъ приспособлять къ полезной практической дѣятельности. Заботясь равно о томъ, чтобы свѣтъ благаго просвѣщенія распространялся во всехъ слояхъ населенія, Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самыя училища эти должны получить указанное имъ правильное устройство и развитіе, сообразно съ потребностями времени и замѣчаемымъ въ настоящую пору повсемѣстно въ Имперіи стремленіемъ къ образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое въ слѣдствіе сего значительное размноженіе народныхъ училищъ распространитъ въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностью, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Но достиженіе цѣли, для блага народа столь важной, надлежитъ предусмотрительно обезпечить. То, что въ предначертаніяхъ Моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращено въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки, и отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнью коихъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія.

Какъ лицо, призванное Моимъ довѣріемъ къ осуществленію Моихъ предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите всегда отличавшее васъ

рв
ве
да
въ
си
др
по

пр
чт
бл
ду
Ро
доб
им
вѣ
лы
на
тв
сем
нік
мѣ

зва
яч
дур
сп
печ
къ

Вел

25

(

рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученья были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія Согласно съ симъ, Я вмѣняю въ непремѣнную обязанность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать вамъ въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе.

Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянскому, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное Мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно Правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вамъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

25 декабря 1873 г.

С.-Петербургъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, за № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгъ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгъ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ.)

Составленіе книги для первоначальнаго чтенія въ элементарныхъ школахъ, не смотря на кажущуюся простоту дѣла, представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ дидактическихъ задачъ. Вопросъ о книгѣ для первоначальнаго чтенія въ настоящее время нельзя считать рѣшеннымъ не только у насъ, но даже и въ заграничной литературѣ; доселѣ объ этомъ вопросѣ высказываются педагогами столь разнорѣчивыя мнѣнія, что даже и согласить ихъ нѣтъ возможности, ибо они взаимно другъ друга отрицаютъ. Одни хотѣли бы сдѣлать изъ книги для чтенія просто сборникъ любопытныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей человѣческаго знанія, имѣя въ виду одну занимательность книги; другіе наполняютъ книгу для чтенія исключительно поучительными рассказами, преслѣдуя цѣли нравственно-религіознаго воспитанія, третьи въ книгѣ для чтенія хотѣли бы распространять идеи національныя и племенные, нѣкоторые желали бы представить книгу для чтенія сборникомъ памятниковъ историческаго развитія роднаго языка, иные желали бы сдѣлать изъ нея справочную книгу хозяйственныхъ рецептовъ; но въ то время, какъ одни, съ крайней односторонностью преслѣдуютъ въ книгѣ для чтенія чисто-реальныя цѣли, — другіе, съ такою же односторонностью, ставятъ ей исключительно-формальныя задачи языкоученія и т. д. Только въ послѣднее время изъ указанныхъ крайностей и противорѣчій сталъ

вырабатываться примиряющей средной взглядъ на книгу для чтенія, представителями котораго служатъ Керъ, Любенъ, Келльнеръ и отчасти Дистервегъ. Взглядъ этотъ представляется наиболее разумнымъ. Сущность его заключается въ томъ, что книга для чтенія должна соединять въ себѣ *формальную* цѣль изученія роднаго языка и общаго развитія учащагося, и *реальную* сообщить ему элементарныя, доступныя дѣтскому возрасту, свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни. Какъ *книга для чтенія*, она прежде всего должна имѣть прямое отношеніе къ развитію искусства *читать*; въ то же время изъ нея ученикъ долженъ позаимствовать и усвоить себѣ самыя необходимыя формы *роднаго языка*, познакомиться, какъ съ формальной стороной его, такъ и съ содержаніемъ словъ и предложеній, приобрѣтая въ то же время практической навыкъ излагать устно и письменно свои мысли. Въ этомъ смыслѣ книга для чтенія служитъ какъ бы *практической* элементарной грамматикой роднаго языка, руководствомъ для упражненія въ правописаніи, устномъ и письменномъ выраженіи мыслей. Материаломъ для этихъ цѣлей, какъ сказано, служатъ элементарныя, общедоступно-изложенныя свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни, которыя, сами по себѣ составляя *полезный запасъ знанія* для дитяти, въ то же время пробуждаютъ его мысль, возбуждаютъ любознательность, изоощряютъ вниманіе и наблюдательность его взгляда на все окружающее и пр. Удачное соединеніе этихъ цѣлей, конечно, не легко, но потому то и заслуживаетъ полнаго вниманія всякая добросовѣстная попытка въ этомъ направленіи. Вотъ почему Дистервегъ говоритъ, что «появленіе новой книги для чтенія есть *событіе* въ педагогическомъ мірѣ, а всякая хорошая книга для чтенія есть мирное завоеваніе въ области чело-вѣческой культуры.» Изъ приведеннаго взгляда также очевидно, что трудъ обработки дѣльной книги для чте-

нія распадается на *двѣ* одинаково важныя задачи: а) нужно цѣлесообразно *составить самую книгу*, какъ матеріалъ для чтенія и в) дидактически обработать способъ примѣненія ея въ школѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что лучшіе опыты въ этомъ родѣ представляютъ непременно двѣ части: книгу для чтенія учащихся и дидактическое къ ней руководство для учителей. Авторъ разбираемыхъ книгъ примыкаетъ къ изложенному выше взгляду на книгу для чтенія, чѣмъ обусловливались и достоинства его труда, нынѣ уже всеми оцѣненнаго. Несмотря на недавнее появленіе, трудъ г. Водовозова приобрѣлъ уже себѣ почтенную извѣстность; такъ, книга его одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, удостоена преміи отъ С.-Петербургскаго педагогическаго общества и почетной медали отъ С.-Петербургскаго Комитета грамотности. Конечно, трудъ г. Водовозова не безъ недостатковъ и промаховъ, но, вообще говоря, онъ обработанъ вполнѣ добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и представляетъ едвали не лучшій опытъ въ этомъ родѣ изъ имѣвшихся у насъ книгъ для чтенія до сего времени, что можно видѣть изъ разсмотрѣнія обѣихъ частей труда г. Водовозова.

Книга для чтенія учащихся по содержанию своему весьма разнообразна. Составъ ея слагается изъ многочисленныхъ статей, стихотворныхъ и прозаическихъ, частію заимствованныхъ, частію написанныхъ составителемъ. Въ статьяхъ книги можно, по содержанию, раздѣлить на IX отдѣловъ: къ I-му принадлежатъ рассказы (всѣхъ 14) съ цѣлію первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами, каковы: классъ, хата, дворъ, огородъ, звѣри и человѣкъ, деревья и травы, камень и желѣзо, воздухъ, вода; къ II-му отдѣлу относятся рассказы (отъ 15-го до 42-го, предметъ коихъ заимствованъ изъ естественной исторіи и физики, имен

но: описательные рассказы о животныхъ, насѣкомыхъ, деревьяхъ и травахъ, металлахъ и проч., а также о простѣйшихъ и обыденныхъ физическихъ явленіяхъ. Въ III-мъ отдѣлѣ помѣщаются описанія отечественныхъ мѣстностей и промысловъ, статьи (отъ 43-й до 61-й) географическаго характера; въ IV-мъ отдѣлѣ (отъ 62-й до 74-й) статьи, касающіяся разнаго рода производствъ, обработки различныхъ продуктовъ и т. п.; V-й отдѣлъ посвященъ рассказамъ изъ древней русской жизни (66 рассказовъ); VI-й — рассказамъ общаго содержанія, каковы: повѣсти, описанія, игры (отъ 82-й до 100-й); къ IX-му отдѣлу относятся пословицы и загадки. ²⁰Всего въ книгѣ помѣщено 157 рассказовъ, занимающихъ 286 стр. Итакъ по *содержанію*, книга г. Водовозова отличается полнотою, богатствомъ и разнообразіемъ статей. Правда, что въ изложенномъ распредѣленіи книги на отдѣлы нельзя видѣть строгой системы, но авторъ не держится въ книгѣ изложеннаго порядка, на что онъ имѣетъ свои основанія.

Распредѣленіе учебнаго матеріала сдѣлано авторомъ книги на учебно-дидактическихъ началахъ. Именно, такъ какъ книга для чтенія, по мысли г. Водовозова, сообщая учащимся запасъ интересныхъ и общепользыхъ свѣдѣній, главнымъ образомъ назначается для изученія *роднаго языка*, то онъ и приспособляетъ все содержаніе книги къ тѣмъ упражненіямъ, какія онъ находитъ нужнымъ для сей цѣли и которыя онъ излагаетъ въ руководствѣ для учителей, постепенно, концентрическими кругами, вводя въ обученіе болѣе и болѣе сложные элементы. Такимъ образомъ вся книга у него распадается на *10 рядовъ* различныхъ *упражнений*, постепенно (концентрически) увеличивающихся, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ элементарномъ ознакомленіи съ роднымъ языкомъ. Задача такой концентраціи учебнаго матеріала

книги для чтенія, конечно, сложна и трудна, выиолнена она не безъ промаховъ и ошибокъ, но какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, безотносительно, разсматриваемая книга весьма разумно и практически приспособлена къ занятіямъ въ элементарной школѣ. При такомъ расположеніи матеріала книги ученикъ незамѣтно, шагъ за шагомъ подвигается впередъ, какъ въ формальномъ развитіи, такъ и въ приобрѣтеніи запаса новыхъ познаний. Съ одной стороны, онъ съ каждою новою ступенью расширяетъ свой кругозоръ новыми свѣдѣніями, съ другой, также постепенно приобрѣтаетъ болѣе обширное и подробное ознакомленіе съ формами роднаго языка, съ правописаніемъ, приучаясь въ тоже время, на практическихъ упражненіяхъ, къ самостоятельному изложенію мыслей устно и письменно. Такъ какъ эта идея проведена составителемъ чрезъ всю книгу, то послѣдняя поѣтому представляетъ довольно полный, связный курсъ элементарной грамматики роднаго языка, расположенный въ педагогической послѣдовательности, съ соблюденіемъ перехода отъ легкаго къ болѣе трудному; слѣдовательно, курсъ для начальнаго школьнаго преподаванія очень удобный. При этомъ составитель даже и въ отношеніи шрифта соблюлъ послѣдовательность. Имѣя въ виду, что книга назначается для первоначальнаго чтенія онъ весь первый рядъ упражненій напечаталъ крупнымъ шрифтомъ, что нельзя не одобрить. Затѣмъ, что касается достоинства *выбора и изложенія* статей книги для чтенія, то весь запасъ ихъ можно раздѣлить на три категоріи въ этомъ отношеніи: а) статьи *вполнѣ удовлетворительныя*, в) *менѣе удавшіяся* и с) *неудачныя*. Неудачныхъ статей въ книгѣ г. Водовозова сравнительно очень немного. Къ такимъ статьямъ принадлежитъ *первая* «Ваня въ классѣ». Въ статьѣ этой ни мысли, ни цѣли, ни даже картины нѣтъ. Озябшій Ваня написалъ «пресмѣшную каракульку» вотъ и все ея *содержаніе*, нисколько

не
Кои
вид
сло
бы
том
или
ник
дач
цар
кѣ»
имѣ
вооб
той
нем
ная
том
Язы
стих
тѣм
муж
Разс
Пов
Отк
«Нес
«Нѣ
на н
да му
Вид
У на
«Эт
кива
му! —
Вот
книг

не замысловатое, не интересное и даже не смѣшное. Конечно, авторъ допустилъ этотъ «разсказъ», имѣя въ виду, чтобы дѣти, при первомъ чтеніи, поняли каждое слово въ разсказѣ, какъ онъ говоритъ, но лучше было бы для этой цѣли написать простенькую же статью о томъ, «Что Ваня дѣлалъ въ первый день въ школѣ», или «Что есть въ школѣ», или «Чѣмъ въ школѣ ученики занимаются» и т. п. Затѣмъ представляется неудачно выбраннымъ отрывокъ изъ сказки Пушкина «о царѣ Салтанѣ». Какъ царица съ сыномъ плавала въ бочкѣ». Отрывокъ самъ по себѣ не законченъ; содержаніе имѣетъ фантастическое; связи съ предыдущимъ, да и вообще смысла въ немъ нѣтъ. Другой отрывокъ изъ той же сказки «Корабельщики» гораздо удачнѣе; въ немъ, по крайней мѣрѣ, есть картина и довольно цѣльная, — описаніе ѣзды по морю торговыхъ людей, притомъ же и фантастическій элементъ изъ нея устраненъ. Языкъ обоихъ отрывковъ легокъ, это смѣлый и бойкій стихъ, которымъ такъ мастерски владѣлъ Пушкинъ. Затѣмъ къ неудачнымъ же слѣдуетъ отнести ст. «Два мужика», представляющую совершенно безцѣльное вранье. Разсказъ не великъ (это его единственное достоинство). Повстрѣчались два мужика «здорово, братъ!» — Здорово... Откуда ты? «изъ Ростова». Не слыхалъ ли чего новаго? «Неслыхалъ». Говорятъ, Ростовскую мельницу сорвало? — «Нѣтъ, мельница стоитъ, жернова по водѣ плаваютъ, на нихъ собака сидитъ, хвостъ согнувши, — повизгиваетъ, да мукулизываетъ... «А ростовскаго медвѣдя видѣлъ?» — Видѣлъ. — «Какъ?» — Сѣрый. — «Не бредь, это волкъ.» — У насъ волкъ по лѣсу побѣгиваетъ, ушами подергиваетъ. — «Это заяцъ». — У насъ заяцъ на дубу сидитъ, да покаркиваетъ. — «Это ворона». — Ворона у насъ мычитъ: му, му! — «Это корова». — Прощай, но добру, по здорову. Вотъ и вся «сказка». Въ объясненіи на эту статью въ книгѣ для учителей авторъ спрашиваетъ: «О дѣлѣ толку-

ютъ мужики?» Нѣтъ, безъ дѣла, чтобъ о чемъ нибудь потолковать. При этомъ онъ объясняетъ, что де ростовцы изстари вратъ горазды, что про нихъ и пословица есть: «У насъ-ти въ Ростовѣ, чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-ти все коневій.» Все это «не любо-не слушай», кажется, мало можетъ имѣть образовательнаго смысла и педагогическаго характера. Конечно, авторъ осмысляетъ нѣсколько статью съ отрицательной стороны тѣмъ, что заставляетъ дѣтей подумать, можетъ ли жерновъ плавать и пр., и задаетъ имъ «подобрать нѣсколько примѣровъ на то, что дѣлаетъ и чего не дѣлаетъ собака, медвѣдь, волкъ, заяцъ, ворона, корова», — но для этой цѣли, казалось бы, лучше взять болѣе цѣлесообразную тему. Приведенный рассказъ не можетъ служить и для характеристики русской жизни, хотя онъ, ^ебыть можетъ, и вышелъ изъ устъ народа.

Затѣмъ, вполне неудачна сказка «Морозко» (стр. 30—31). Въ сказкѣ старикъ, какъ старый «дуракъ», по приказанію мачихи, везетъ выдавать замужъ за Морозко дочь свою въ боръ къ большой соснѣ, откуда она возвращается съ подарками отъ жениха, а посланная затѣмъ дочь старухи (хотя она и называется «злая и балованная, но изъ рассказа это не видно) замерзаетъ. Къ этой сказкѣ авторъ старается примѣнить мораль, что слѣдуетъ награждать лишь добраго человѣка за его добро а не того, кто дѣлаетъ что-нибудь (?) изъ-за одной корысти» (кн. для учит. стр. 40), но мораль съ рассказомъ плохо вяжется и сказка вообще не производитъ никакого живаго и цѣльнаго впечатлѣнія.

Не замысловата и статья «Игра въ деревяшки» (стр. 31), совсѣмъ не занимательная для дѣтей. Сказка «Лиса, волкъ и медвѣдь» плохо обработана. Въ ней, между прочимъ, для чего то выставлены «поцовы дочки»,

кот
ли
тас
это
кас
«Ка
го я
ска
нази
бьет
вору
ни
лак
ся?
ско
был
при
въ
ваем
ная
раск
что
ввод
ихъ
ютъ
дол
ни,
ти, у
ной
нрав
отвр
заст
разія
Забь
ловѣ

которыя «забили волка палками и шкуру съ него сняли себѣ на шубу, а лиса, якобы, «*изо лба* (sic) кишечки таскаетъ, да и кушаетъ» (стр. 82). Последнюю часть этой сказки совсѣмъ бы слѣдовало выбросить. Что же касается до выдержки изъ поэмы Никитина «Кулакъ» «Какъ воспитывался Лукичъ», то въ ней слишкомъ много жизненной грязи, чтобы вносить ее въ книгу для дѣтскаго чтенія. Рассказъ простъ и живъ, но его нельзя назвать педагогическимъ. Отецъ-пьяница и торгашъ, бьетъ своего сына; сынъ плуруетъ и обманываетъ отца, воруетъ съ дѣтства, свертываетъ головы грачамъ, бьетъ ни въ чемъ неповинныхъ сотоварищей и дѣлается «кулакомъ»: что вынесетъ изъ этой темной картины учащійся? Цѣль внесенія этого рассказа въ книгу для чтенія, сколько можно судить изъ объясненій составителя ея—была—показать, что такое *характеръ* въ человѣкѣ и при какихъ условіяхъ онъ слагается (стр. 133, для учит.), въ частности, — какъ вообще развиваются люди, называемые (кулаками). Катихизація стихотворенія: сдѣланная весьма удачно (въ Книгѣ для учителей), наглядно раскрываетъ эту тему. Учебный Комитетъ полагаетъ, что не безопасно и во всякомъ случаѣ преждевременно вводить молодя природы въ грязь жизни, знакомить ихъ съ тѣми гадостями и пороками, которые составляютъ больное мѣсто, живую язву общества. Воспитаніе должно идти прежде всего въ *положительномъ* направленіи, оно должно создавать нравственную личность дитяти, увлекать молодя природы примѣрами разумной, честной жизни. Вводить въ область воспитанія примѣры нравственной грязи и разврата, чтобы возбудить къ нимъ отвращеніе, такъ же справедливо и целесообразно, какъ заставлять Илотовъ напиваться до безчувствія и безобразія, въ видахъ отученія юныхъ гражданъ отъ пьянства. Забываютъ одно, что при этомъ глубоко унижается человѣческая личность. Впрочемъ, система отрицательна-

о воспитанія до того очевидна въ своей несостоятельности, что излишне останавливаться на ея опроверженіи, къ числу неудачныхъ статей относится и отрывокъ изъ «Бѣжина луга» Тургенева (Тришка). Онъ очень живъ и отчасти забавенъ, но чрезъ-мѣру переполненъ выраженіями въ родѣ: *хоша, напередки, дескать, предвидѣнье, откелева, зачнется* (вм. начнется) и т. п. (стр. 257—258). Книга для чтенія должна пріучать дѣтей къ языку правильному, общерусскому. Впрочемъ и въ самомъ разсказѣ замѣтно преувеличеніе, а въ картинахъ аффектація, искусственная густота красокъ. Стряпуха де, въ ожиданіи (Тришки), всѣ горшки ухватомъ перебила: кому теперь ѣсть, говоритъ, наступило свѣтопреставленіе». Такъ «*ити*» и потекли. Староста въ канаву залѣзъ; старостиха въ *подворотню* (sic) застряла; благимъ матомъ кричитъ, собаку цѣпную *запужала*; Кузькинъ отецъ, Дорофеичъ, вскочилъ въ овесъ, присѣлъ, да и давай кричать перепеломъ: *таково-то* всѣ переполошились». Все это очень преувеличено и неестественно, рассчитано на грубый эффектъ. Наконецъ въ отдѣлѣ *пословицъ и загадокъ*: тоже нѣкоторыя неполнѣ удачно выбраны. Напр., на стр. 22-й помѣщена плоская канцелярская острота: «гдѣ чихнуть пришлось — запята, гдѣ икнулось — двоеточіе, а гдѣ табакъ полонюхать точка». — съ какою цѣлью? Тамъ же: «Курица иноходица пса излягала»: невразумительно. Присказка: «Здорово, кума!» Да, на рынкѣ была. — Никакъ глуха? — Купила пѣтуха. — Прощай, кума. — Пять алтынъ дала», представляется нимало не остроумной; если она и заставитъ дѣтей смѣяться, то смѣхъ этотъ нельзя назвать хорошимъ. На стр. 51-й бросается въ глаза выраженіе: Эхъ, Пахомъ! Борода-то у тебя съ ворота, а ума съ прикалитокъ. Правду говоритъ пословица, что «*мужикъ и дешево*» (sic. отъ того, что глупъ).

но
то
те
во
це
ст
бы
ме
сте
ко
15
он
ро
ло
по
до
го
во
тор
име
тат
са
мля
ени
ста
инт
что
дит
вію
нед
же
даж

Въ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *мнѣе удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) рассказъ «Антоша», слабоватый по концепціи, а подкладкою поучительнаго характера, искусственный, а потому и не живой; 2) («Телѣжка») — также не вполне удачный по концепціи и мало интересный въ чтеніи по содержанію; 3) ст. («Соня и Коля»), изъ которой естественнѣе всего было бы вывести нравственную истину: («живи въ мирѣ и — ме вѣдей не бойся»). Затѣмъ къ не вполне удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: «Части растенія и его оплодотвореніе» (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) «Сѣверная полоса» (стр. 220). 6) «Средняя полоса» (стр. 225) «Южная полоса Россіи и Сибирь»). Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической поменклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный приемъ, именно, онъ какъ бы совершаетъ поѣзку съ своими читателями; но путь выходитъ слишкомъ длиненъ, а масса встрѣчающихся предметовъ до того велика, что утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоеніе. Не совсѣмъ удачно представляется наконецъ 8) статья «Ломоносовъ», особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному; статья не то, чтобы вполне неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова недостатковъ Комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частные промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій,

а иногда и мыслей. На стр. 15: «*Сыпте* (вм. сѣйте) въ ниву зерно». Стр. 25: лошадка «все *болше молча* глядитъ, да *смѣкаетъ*». Почему знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ составителя вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія *нутка*, *таково-ловко* (стр. 25). *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вѣдовское слово*, *безлѣвица* (стр. 147), *картошки* (стр. 3) и т. п.; стр. 97 *плясать* вм. прыгать (отъ радости); стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* вм. выскочила; стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: «кожу, только-что *стянутую* (вм. снятую съ животного... *болтъя крылья* (вм. два большія крыла), стр. 167, — *врачебныя травы* употребляются «и *отъ желудка*», вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *молька* (малор) вм. трубка. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр. *ометъ* (стр. 33), въ пословицахъ: *позаочью*, *съ нужу* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Черное море похоже на *башмакъ*, *завругленный сзади*. — сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совсѣмъ вѣрно. Тоже нужно, сказать и о сравненіи Каспійскаго моря «съ конемъ, что сталъ на дабы: (ibid.) 102 «*на костяхъ* (sic) *курицы воткнуты перья*, составляющія крыло». Не прямо же «на *востяхъ*» перья *воткнуты*. На стр. 104: «*всталъ онъ* (дятель), *врѣпко уцѣпился* (опущено: за что?) *уперся хвостомъ въ стволъ*». Стр. 103: соловей поетъ *лучшия пѣсни свои*, чтобы повеселить самку, когда она высиживаетъ птенцовъ», точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ по временамъ выбираетъ лучшія, но поетъ всегда *какъ поется*. Тамъ же: «*Тѣ* (птицы), что хорошо поютъ, *исполняютъ это дѣло съ толкомъ и увлеченгемъ*», такъ можно бы выразиться объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о опѣвнѣи человѣческомъ. На стр. 113: земля отдавала назадъ съ излишкомъ, что ей довѣрено «*какъ будто (зная?!)*», что бѣдному человѣку нужно и

прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: «Ива часто отличается большою *гибкостью*? Ива отличается особенно *хрупкостью*; гибокъ лозникъ. Стр. 134: «Земля на западъ отъ насъ, гдѣ живутъ нѣмцы, французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за ураломъ и Каспійскимъ моремъ идетъ Азія». И такъ, мы живемъ не въ *Европѣ*, потому что Европа начинается только на западъ отъ насъ... Стр. 168: «На фабрикахъ, употребляютъ станокъ *Жокара*, устроенный такъ (?!), что на немъ можно ткать всякіе узоры». Фраза о предметѣ не даетъ никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр., стр. 250: «Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*, въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ». Или: поташъ есть соединеніе осебаго минерала «кали» съ углекислою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитрянной кислоты и минерала кали (стр. 254) и т. п. встрѣчаются невѣрности. Стр. 173-до Петра русскіе не знали никакихъ наукъ, «и только върили льшиимъ, да въдѣламъ». Сказано слишкомъ много; только здѣсь совершенно неумѣстно. На стр. 102: «птицы *оплодотворили* почву», — правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про малороссовъ два анекдота неудачны и не характеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: «Все, что выкапываютъ изъ земли, что не двигается какъ животное, не растетъ какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществомъ ископаемымъ, или менераломъ». А напр., вырываются изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ не есть, они ничего не говорятъ о томъ, что есть предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весною лучи

солнца *прямо* падаютъ на землю и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: «Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что лучи падаютъ вкось». Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и нигде не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: «Да и то сказать: нужно впрямъ имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одною травой*». Но лошадь, травоядное животное, питается трвою, хотя и не имѣетъ 4-хъ желудковъ». Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки, которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣжать. На стр. 2-й слитно напечатано, *глянула хозяйка*; *чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *неискустно*; стр. 80 *пасатся* вм. опасатся (о выпало); стр. 102 *кости* вм. когти, стр. 116 *кленз* вм. клена; стр. 122: *воловои* вм. воловій товаръ; *юфтз* вм. юфть; *мядры* вм. мездры; стр. 130 *полу* вм. полъ; стр. 140 *Полтаса* вм. Полтава; стр. 193, *протечный* вм. проточный; стр. 232: *боларе* вм. болгары; стр. 236 *мамонтовую* вм. мамонтову, стр. 265 *ладунь* вм. латунь. Итакъ, на 157 статей разсмариваемой книги для чтенія приходится 10 рассказовъ неудачныхъ, 8 не вполне удачныхъ.

Изложивъ обстоятельно усмотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водовозова, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безспорно разсмариваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала книги, при нѣкоторыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и вполне

педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характерѣ ихъ обработки и ихъ языкѣ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало-содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ рассказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно, безцѣльно, сухо. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя въ связнымъ рассказамъ о животныхъ, о растеніяхъ, о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, вполне доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить къ развитію не только вкуса, но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи рассказовъ, предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы; изучая, въ живыхъ и полныхъ интереса рассказахъ трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, «чтобы учащійся хотя въ общихъ чертахъ созналъ ту истину, что честный трудъ служитъ средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, но и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви». Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастье. Задаваясь этой цѣлью, авторъ нигдѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенцій, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его рассказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги

обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкоторые изъ разсказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрія и предрасудковъ, но, не вступая въ тонъ проповѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самимъ фактамъ, вполне справедливо заявляя, что «уничтоженіе суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями» (введ. стр. IV). Составитель не гоняется за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начального образованія; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живой идеей практической пользы, тою силой, которая одна устраиваетъ и создаетъ нашу жизнь. Г. Водовозовъ не говоритъ прямо: «береги лѣсъ»; но онъ такъ живо и картинно описываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи и такой пріемъ, не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которыя имѣютъ прямою цѣлью учить. Наставленія, даже самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображеніе предмета, дѣйствуя прямо на чувства, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, раждаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понятіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы: а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ не дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго округа, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно ко всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполне общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неподдѣльная любовь къ природѣ, которая

пр
ны

ОТ

пра
пис
ста
ста
нія,
нео
тели
озна
и це
Воз
чист
гла
нѣе
съ 1

ПРИ

чтобы

проникаетъ всю книгу и сообщаетъ ей привлекатель-
ный колоритъ.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

При Воронежскомъ духовномъ училищѣ состоятъ
праздными мѣста учителей церковнаго пѣнія и чисто-
писанія. Желаящіе занять означенныя учительскія мѣ-
ста входятъ прошеніями въ правленіе училища и пред-
ставляютъ надлежащіе документы. Къ преподаванію пѣ-
нія, и чистописанія допускаются какъ окончившіе, такъ и
неокончившіе курса семинарскаго ученія, по предварп-
тельномъ испытаніи въ своихъ предметахъ. Занять
означенныя должности могутъ наставники чистописанія
и церковнаго пѣнія въ училищахъ другихъ вѣдомствъ.
Вознагражденіе за преподаваніе церковнаго пѣнія и
чистописанія въ духовномъ училищѣ назначается по со-
глашенію учителей съ училищнымъ правленіемъ неме-
нѣе 19 р. 50 коп. за годовой урокъ до 1-го іюля и 20 р.
съ 1-го іюля 1874-го года.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ТРАПЕЗНОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ, ВЪ
ГОРОДѢ БОБРОВѢ.

*Во имя Отца и Сына и святаго
Духа!*

Прямое назначеніе жизни каждого человѣка состоитъ въ томъ,
чтобы онъ познавалъ Бога, прославлялъ Его, постоянно стреми-

ся къ общенію съ Нимъ и такимъ образомъ созидаль свое спасеніе, уготовлялъ себя къ вѣчному блаженству.

И было нѣкогда счастливое время, когда первозданные люди, чистые и невинные, непосредственно обращались съ Богомъ, какъ дѣти съ Отцемъ, бесѣдовали съ Нимъ въ нерукотворенномъ храмѣ — прекрасномъ раю.

Своеволие — грѣхъ человѣке сталъ непроходимую преградою, которая долго раздѣляла человѣка отъ Бога.

Ветхозавѣтная скинія, въ которой, въ знаменіе общенія человѣка съ Богомъ, приносились кровавыя жертвы, была только прообразомъ ново-завѣтныхъ храмовъ, въ которыхъ, по безпредѣльному человѣколюбію Божію, возсіяла новая сугубая благодать — въ принесеніи таинственной примирительной — безкровной жертвы, и совершеніи прочихъ таинствъ, соединяющихъ человѣка съ Богомъ. По этому православный храмъ, будучи мѣстомъ селенія невидимаго Бога, есть, въ то же время, и для человѣка лучшее мѣсто для общенія его съ Богомъ на землѣ.

Болѣе пяти лѣтъ строился сей трапезный храмъ, при многихъ и сильныхъ препятствіяхъ...

Для радости этого дня, не будемъ вспоминать и исчислять всѣ недостатки, бѣдствія и удары, постигшіе насъ при строеніи храма сего. *) Верховному Строителю неба и земли и всей вселенной, по непостижимымъ для насъ судьбамъ Его, благоугодно было испытать насъ.

Нашъ долгъ — покоряться всегда и во всемъ Промыслу Божію.

(*) При началѣ строенія скончался главный строитель церкви. 1871 года трапезная церковь внутри была отдѣлана; колокольня оконченная зданіемъ разрушилась и разрушила значительную часть трапезной церкви. 10-ть члвкъ погибли подъ развалинами.

Нынѣ, благословеніемъ Божиимъ, благословеніемъ Архипастыря нашего, молитвеннымъ священнодѣйствіемъ служителей олтара Господня и общими святыми молитвами всѣхъ васъ предстоящихъ здѣсь,—храмъ сей освященъ въ жилище Бога, и уже въ жертву Ему, принесена въ этомъ храмѣ умиловительная — безкровная жертва — въ совершеніи таинства тѣла и крови Христовой.

Съ вѣрою и сердечною отрадою падѣмся, что вѣчный безпредѣльный Богъ — отъ нынѣ вселился во святомъ храмѣ семъ, что Онъ, — всеблагій, будетъ внимать молящимся здѣсь, и даруетъ имъ милость, прощеніе, оправданіе, нравственное усовершенствованіе — и все, нужное ко временной ихъ жизни и вѣчному спасенію.

Нынѣшняя радость — освященія храма сего да будетъ общимъ достояніемъ и строителей, и попечителей и всѣхъ жертвователей на пользу храма сего.

Всѣмъ сердцемъ и всею душою благословимъ и прославимъ здѣсь имя Божіе теперь и всегда.

Но въ то же время воздадимъ должную признательность нашу и строителямъ, и попечителямъ святаго храма сего. Помолимся о нихъ Господу — да воздастъ Онъ имъ вся — ко спасенію — ихъ прошенія! Да возрадуется Господь сердца ихъ при видѣ освященія воздвигнутаго ими дома Божія! Да благословляетъ Господь щедродательство и всѣхъ, которые тайно и явно жертвовали на пользу святаго храма сего! Да утвердитъ воли ихъ и всѣхъ насъ въ доброжеланіи содѣйствовать и дальнѣйшему строенію и благоукрашенію храма сего.

При помощи Божіей и добрыхъ людей, много уже сдѣлано; но еще многое и дѣлать предстоитъ для окончательнаго устроенія сего храма.

Блаженны тѣ люди, кои оказываютъ живое и дѣятельное участіе въ строеніи и благоукрашеніи святаго храма. Ибо они содѣйствуютъ прославленію имени Божія на землѣ.

Гдѣ преимущественно славословится имя Божіе на землѣ? Во храмѣ. Гдѣ возглашается общій молитвенный гимнъ вѣрующихъ? Во храмѣ. Гдѣ чаще возносится еиміамъ въ жертву Бога? Во храмѣ. Гдѣ, усердіемъ вѣрующихъ, возжигается множество свѣтильниковъ и лампадъ—въ славу Бога! Въ храмѣ. Гдѣ тайнодѣйствуется безкровная жертва мира, хваленія и благодаренія, столь угодная въ очахъ Божіихъ? Во святомъ храмѣ.

Конечно, наблюдательный глазъ христіанина съ благоговѣніемъ усматриваетъ присутствіе и величіе Бога и въ природѣ видимой, какъ твореніи Божіемъ,—напримѣръ: въ красотѣ не объятнаго горизонта, въ блескѣ громадныхъ свѣтилъ небесныхъ, въ мириадахъ звѣздъ—и прочихъ твореніяхъ Божіихъ.

Но особенно, какъ бы ощутительно, слава Божія является въ благоустроенномъ—благолѣпномъ храмѣ, въ благоговѣйномъ священнодѣйствіи, въ стройномъ пѣніи и проч. Всё это невольно поражаетъ душу, располагаетъ къ пламенной молитвѣ и прославленію имени Божія.

Далѣе—кто содѣйствуетъ построенію храма, тотъ прямымъ образомъ служи́тъ спасенію людей. Ибо православный храмъ есть неоскудѣваемый источникъ духовной жизни христіанина. Во храмѣ раждаемся духовно въ таинствѣ св. крещенія; во храмѣ питаемся духовно—въ таинствѣ св. причащенія, во храмѣ назидаемся духовно—для правильной жизни—во спасеніе; во храмѣ участвуемъ въ общественной молитвѣ, столь любезной и могущественной въ очахъ Божіихъ.

Правда, что забота о спасеніи души должна быть у насъ—постоянною и повсюдною, и во храмѣ—и внѣ храма.

Но вѣдь правда и то, что мы люди слабые, легко поддаемся внѣшнимъ впечатлѣніямъ; забота о пищѣ и одеждѣ, попеченіе о домѣ и объ отношеніи къ обществу, развлекаютъ насъ иногда слишкомъ много. И что было бы, если бы у насъ не было святыхъ храмовъ? Приливы суеты и житейскихъ заботъ—увлекали бы

всё наше вниманіе и поглощали бы всё время, не давая ни какой возможности сосредоточиться въ себѣ самомъ,—вспомнить прошедшее, заглянуть въ будущее, исправить настоящее. Но вотъ, усердіемъ избранныхъ, среди жилищъ нашихъ возвышается прекрасный—величественный храмъ, и освящается въ селеніе Господа и Бога. Самый наружный видъ храма напоминаетъ человѣку о Богѣ и обязанностяхъ его въ отношеніи къ Богу. Кромѣ того въ урочный часъ—въ праздникъ раздаётся громогласный звукъ колокола, звукъ этотъ всё повторяется—и повторяется, оглашаетъ всё дома и жилища, всё напоминаетъ о времени Богослуженія, всё зоветъ на молитву—на бесѣду съ Богомъ. И вотъ люди набожно крестятся, отряхаютъ съ себя пыль, облакаются въ приличную одежду, одинъ—по одному, а иногда и группами—со всѣхъ концовъ прихода спѣшатъ во храмъ; мать ведетъ за руку своего ребенка и учить его молиться Богу;—и всё, доселѣ разрозненные своими заботами и дѣлами, теперь, какъ дѣти одного Отца небеснаго, стекаются подъ тихую и священную сѣнь храма. Здѣсь и богатый и бѣднякъ, и знатный и простецъ, и возрастные и дѣти, и мужи и жены предстоятъ предъ лицомъ невидимаго Бога,—каждый съ своею задушевною молитвою—сколько о себѣ, столько же и о всѣхъ людяхъ. А благодать Божія невидимо пріосвѣняетъ молящихся и утверждаетъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. И легко и отрадно бываетъ душѣ усердно молящихся во храмѣ. И доброе это впечатлѣніе, принятое во храмѣ, среди общественной молитвы, надолго заляжетъ въ сердце, послужитъ уздою на всю жизнь. Подлинно, велико и важно значеніе храма въ дѣлѣ нашего спасенія!.. А потому повторяю: кто содѣйствуетъ строенію и украшенію св. храма, тотъ, спасаясь самъ, служитъ спасенію и другихъ людей.

Наконецъ, кто содѣйствуетъ строенію и благолѣпію святаго храма, тотъ увѣковѣчиваетъ память о себѣ на землѣ.

Созданный для жизни безсмертной, человѣкъ, во время краткой жизни своей на землѣ, всёми мѣрами старается оставить и упрочить память о себѣ на землѣ,—въ средѣ людей, живущихъ на ней. Но не всё, для этой цѣли, одинаково дѣлаютъ. Наприм., въ то-

бы оставить о себѣ память, одинъ копить богатство, не разбирая средствъ, чтобы предоставить его своимъ потомкамъ. Другой всю жизнь гоняется за славою, усиливается захватить видную должность, и имѣть тонъ и вѣсъ въ обществѣ. Но что пользы богатому, когда, по смерти его, богатство его послужитъ не въ пользу, а иногда—въ прямой вредъ его наслѣдникамъ, или же вовсе достанется оно въ другія руки? Все мятется человекъ и не вѣсть кому соберетъ я (богатство). Что пользы и тщеславному, когда вслѣдъ за его смертію, обветшаетъ и пропадаетъ его слава. Жизнь его (человѣка) яко трава, днѣ его—яко цвѣтъ сельный (полевой) тако отцвѣтаетъ. Но задача нашей жизни—вѣчное блаженное безсмертіе. Наше общее желаніе вѣчная молитвенная память о насъ. И эта задача и это желаніе—разрѣшается и исполняется только тогда, когда, всю жизнь—помя Богa, служа спасенію людей, мы, каждый—по своей возможности, будемъ содѣйствовать строенію и украшенію св. храма. Святая церковь, именуя создателей св. храма блаженными и присвопамятными, учредила возносить къ Богу моленіе о нихъ на вѣчныя времена.

Изъ всего, здѣсь сказаннаго, вы—слушатели, можете разумѣть, что забота о благоустроеніи и украшеніи св. храма, должна быть общею заботою не только однихъ попечителей и прихожанъ его, но и всѣхъ согражданъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Всякъ—по своей силѣ и возможности долженъ жертвовать на созданіе св. храма: чтобы тѣмъ—прославить Бога, послужить спасенію ближнихъ и увѣковѣчить свою память на землѣ.

Но чтобы жертвы наши были угодны Богу, надобно приносить ихъ безъ гордости и тщеславія, а съ любовью и совершеннымъ усердіемъ. Таковыми жертвами благоугождается Богъ.

Празднуя настоящій день—освященія храма сего, намъ, по долгу душевной признательности, необходимо—съ любовью помя-

ну
сте
уг
дл
мы
он
гр

бу
дѣ
мо
се

дв
ба

ны
до
60
ко

ст
«Р

нуть Аркадія Павловича Гарденина, какъ главнаго виновника настоящаго нашего торжества. Мы не видимъ его среди себя. Богу угодно было принять душу его въ свои обители. Но жертва его, для насъ очевидна: мы находимся во храмѣ, устроенномъ по его мысли и желанію, и его иждивеніемъ. Помолимся о немъ: да будетъ онъ блаженъ въ обителяхъ Отца небеснаго, и присно памятенъ во градѣ нашемъ и святомъ храмѣ семъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Законоучитель, Священникъ *В. Шапошниковъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1874 году.

Въ 1874 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15-го чиселъ

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго, и прибавленийъ къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 коп., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомо-

стей при семинаріи. При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣсто-жительство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОР. ЕПАРХ. ЖЕН. УЧИЛИЩА.

Отъ Благоч. Г. Богучара Протоіерея Вас. Наумова — начай бѣднымъ сиротамъ 5 р. — Бобр. у, сл. Бутурлиновки, отъ купца Ив. Пик. Богомолова прислано для сиротъ 2 ф. чаю и 1/2 п. сахару.

ПОПРАВКИ.

Въ № 1-мъ Вор. Еп. Вѣдомостей за сей годъ отъ недосмотра и поспѣшности печатанія вкрались слѣд.

ошибки: **Напечатано:** **Слѣдуетъ:**

въ содержаніи стр. 1.		
стр. 3 Сыропульского		Сарапульского
стр. 6 книги		книгъ
	въ оф. отд.	
въ заглавіи указа		
Паладія		Палладія
стр. 2 стр. 2 Паладіемъ		Палладіемъ
стр. 13 стр. 11 снизу молодость		младость
	въ Прибавленіяхъ.	
стр. 29 стр. 5 снизу Правленіе		Правленія
стр. 30 стр. 3 сверху донесеніе		донесли

въ
1-й
ар
ші

же
Уст
чет
ста
за
ств
нео
учи.
Отъ

ріи

...иногда...
...которым...
...внешней...
...всего...
...иногда...
...иногда...
...иногда...
...иногда...
...иногда...
...иногда...

ПРИБАВЛЕНІЯ
ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

15-го Января  **1874 года.**

Содержаніе.—Оригенъ противъ Цельса (продолженіе).—Слѣво о пьянствѣ.—Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея.—О главной и существенной цѣли жизни человѣка.—Объявленія:—Объ изданіи Воронежскаго Календаря.—О распродажѣ церковныхъ принадлежностей въ магазинѣ Постникова.

Оригенъ противъ Цельса.

(Продолженіе).

Впрочемъ на сколько сильны были обѣ спорящія стороны и насколько ловко каждая изъ нихъ владѣла своими оружіями, лучше всего покажетъ разборъ самой полемики. Изъ него мы увидимъ, какъ язычество въ лицѣ Цельса почти на всѣхъ пунктахъ нападало на христіанство, какъ оно подкапывалось подъ самыя существенныя и основныя начала его, — ихъ заподозривало въ несостоятельности и какъ мужественно и геройски отстоялъ ихъ Оригенъ, доказавъ при этомъ несостоятельность и неразуміе самаго язычества; увидимъ также, какъ въ лицѣ Цельса выступить нару

жу многія современныя заблужденія по отношенію къ христіанству, которыя уже тогда — болѣе чѣмъ 16 вѣковъ тому назадъ — нашли въ Оригенѣ безпристрастнаго судію и строгаго обличителя. Вся полемика упомянутыхъ нами противниковъ, не смотря на многочисленность возраженій съ одной стороны и опроверженій съ другой, сосредоточивается въ слѣдующихъ пунктахъ: христіанство въ его отношеніи къ государству, языческой религіи и философіи, въ его отношеніи къ своему ветхозавѣтному основанію — религіи Іудейской, въ его исторической достовѣрности въ лицѣ Божественнаго основателя Христа, — въ его разумности и возвышенности догматовъ или ученія и, наконецъ, въ его религіозно — нравственномъ вліяніи; около этихъ именно пунктовъ весь трудъ Оригена вращается и всѣ вопросы и разсужденія къ нимъ восходятъ.

Христіанство, по Оригену, вопреки возраженіямъ Цельса, силившагося доказать совершенно противное, не есть какая нибудь тайная секта или общество съ возмутительнымъ противъ правительства характеромъ. За его противорѣчіе съ существующими государственными законами можно только тогда обвинять, когда признаютъ государство за абсолютное и отвергнутъ провидѣніе, предписывающее законы и управляющее народами и царствами. Минимый недостатокъ въ патріотизмѣ, за который христіанъ упрекаютъ, объясняется тѣмъ, что христіане имѣютъ жребій гораздо высшій, чѣмъ стремленіе къ высшимъ государственнымъ должностямъ. — Отъ языческой религіи христіанская откровенная существенно отлична; отсюда ея исключительность наперекоръ мнѣнію, что всѣ религіи одинаковы и только могутъ быть различныя отношенія къ нимъ. Но поклоненіе христіанъ Христу есть что-то совершенно другое, а неполитеистическое почитаніе сотворенныхъ существъ; оно основывается на единствѣ существа Христа съ Богомъ Отцемъ при ипостасномъ различіи. Она не убѣгаетъ свѣта науки и можетъ конкурировать съ греческою философіею и даже превосходить ее. Вѣра, которой она требуетъ, есть наипростѣйшій и наикратчайшій путь къ знанію, и исходный пунктъ всякой увѣренности. Христіанская впрочемъ вѣра не есть какое нибудь простое мнѣніе: — ея виновникъ Богъ, ея предметъ откровеніе Божіе, ея ручательство совершенное ея согласіе съ разумомъ. Что христіанство предъ ученымъ поэтовъ и философовъ, христіанскія таинства предъ египет-

скими мистеріями никакого значенія неимѣютъ—это бездоказательное положеніе. Но если посмотрѣть на ветхозавѣтное основаніе христіанства, то ближайшее наблюденіе пророковъ, коихъ образъ жизни такъ чистъ, языкъ которыхъ такъ свѣтелъ и разуменъ, единственная цѣль которыхъ—истина и прославленіе Бога,—показываетъ, какъ отличны ихъ предсказанія отъ предсказаній языческихъ оракуловъ. Между ветхимъ и новымъ завѣтомъ нѣтъ никакого противорѣчія. Оба находятся въ стройномъ согласіи, ибо невѣріе Іудеевъ при этомъ не беретъ во вниманіе. Моисеево законодательство является соотвѣтствующимъ божественному домостроительству, и оно служило наилучшимъ подготовленіемъ къ пришествію и явленію истиннаго Мессіи—Христа. Явленіе Христа—дѣйствительно исторически—достоверное и ни въ какомъ случаѣ не мистическаго характера. Истинное его Мессіанство и Божество подтверждаютъ вся Его жизнь, всѣ Его дѣйствія, пророчества и чудеса. Евангелисты—повѣствователи и очевидцы этаго—засвидѣтельствовали эту истину. Простые и искренніе, свободные отъ самолюбивыхъ стремленій и разчетливаго благоразумія—они не скрываютъ своихъ слабостей и потому неспособны къ выдумыванію отъ себя чего либо божественнаго и представили за истину рѣшительное доказательство, понесли мученіе и смерть,—тогда какъ у мѣровъ недостаетъ ни очевидцевъ, ни мучениковъ, почему они и недостовѣрны.—Достоверное въ своемъ происхожденіи и Божественное, такъ какъ основатель его Христосъ есть Богъ, христіанство божественно по своему содержанію и формѣ, и въ высшей степени соотвѣтствуетъ требованіямъ разумной души; оно есть прямой отвѣтъ на запросъ и жажду томившагося человѣчества. Его нельзя упрекать въ заимствованіи отъ языческой религіи и въ частности отъ Платоновой философіи. Все въ немъ оригинально и сообразно съ разумомъ.—Воплощеніе—камень паденія и соблазна для язычниковъ,—равно какъ и другіе непонятные для нихъ догматы нисколько не противорѣчатъ ни Богу, который открылъ ихъ, ни человѣку, который принимаетъ ихъ совершенно отличное и высшее по истинамъ—христіанство произвело и громадное потрясеніе и переворотъ. Оно вызвало многихъ изъ грязи пороковъ, возвысило до облагороженія, сообщило воодушевленіе для новаго ученія многимъ

образованнымъ и не образованнымъ, словомъ, сдѣлало то, что ни одной религіи и философіи никогда и не представлялось.

Христіанство—тайная секта или, другими словами говоря, христіане бунтовщики (нововводители), — христіане имѣютъ тайные союзы, введенные ими вопреки существующимъ законамъ, и содержатъ тайное ученіе (1, 636, 637)—это были первые упреки и первыя обвиненія, которыми язычники заклеили христіанъ и христіанство при первомъ его появленіи и изъ которыхъ они выводили рядъ другихъ преступленій противъ правительства или вообще противъ государства. Начавшись снизу, отъ простаго народа или римской черни, они скоро нашли сочувствіе и поддержку не только у правительства, ревниво охранявшаго свою власть и страшившагося всякихъ разногласій и раздѣленій въ имперіи, но и у философовъ, которые не отставали отъ другихъ въ нападеніяхъ съ этой стороны. Но если простому народу, не восходившему далѣе фактовъ и явленій, если деспотическому правительству, имѣвшему нѣкоторый и даже законный поводъ — опасаться христіанства — исключительной религіи — еще можно извинить подобнаго рода обвиненія, то философамъ, людямъ свободно мыслящимъ, людямъ стоящимъ выше другихъ по образованію, рѣшительно нельзя простить за эти голословныя и безосновательныя нападенія. Цельсь подобно другимъ философамъ времени упадка имперіи не возвышался надъ толпою и тѣже самыя обвиненія взводилъ на христіанъ, какими легковѣрная толпа обыкновенно осыпала ихъ. Онъ тѣмъ и начинается непосредственную свою полемику, что вѣроломно повторяетъ, что его противники—бунтовщики, что они стоятъ внѣ законовъ—вѣрное средство имѣть послѣднее слово, потому что онъ напередъ знаетъ, что ихъ голоса не будутъ слушать, какъ бы онъ ни былъ краснорѣчивъ и убѣдитель. «Спрашивается, говорить Пресансе, къ чему еще полемику вести? Эта аппелляція къ проконсулу разомъ ставитъ въ большое недовѣріе рядъ его доказательствъ и побуждаетъ, чтобы всѣ благородныя расположенія обратились на сторону противной партіи ¹⁹⁾».

19) Geschichte der drei ersten Jahrhunderte der Christlichen Kirche von Edmund von Pressense. Uierter Theil. S. 77.

Христіане представляются Цельсомъ, какъ опасные реформаты, которые потрясають соціальный порядокъ, разрывая единство царства и ослабляя монархическій принципъ—славу и подпору его. «Еслибъ всё, говоритъ Цельсъ, подражали вамъ, то остался бы одинъ глава.... когда вы нарушаете этотъ главный принципъ, вы заслуживаете наказаніе» (VШ, 803). Играя далѣе роль политическаго доносчика и обвинителя, Цельсъ по необходимости представляетъ тайныя собранія христіанъ въ превратномъ видѣ, хотя онъ подобно Плинію младшему, очень хорошо могъ знать характеръ этихъ собраній. Ихъ вечера—агапы—онъ сравниваетъ съ преступными собраніями, на которыя законъ нападалъ потому, что они имѣли возмутительныя цѣли. «Ихъ собранія, говоритъ онъ, не что иное, какъ возмущеніе; выгода, которую они изъ этого надѣются пріобрѣсти—боязливый страхъ» (Ш, 684, 4). Внутренніе безпорядки и нестроенія увеличиваются съ тѣхъ именно поръ, какъ начала умножаться христіанская секта». Иногда Цельсъ будтобынѣсколько легче высказывается по отношенію къ христіанамъ, готовъ предложить теорію примиренія, но это только на одно мгновеніе; въ слѣдъ за этимъ онъ еще съ большимъ ожесточеніемъ дѣлаетъ свои нападенія на христіанъ. Предположивъ, что если послѣдователи христіанства не суть какіе нибудь бунтовщики, то они, по Цельсу, по крайней мѣрѣ, бесполезные члены общества; они пренебрегаютъ обязанностями и устраняется отъ государственныхъ должностей. Философъ иронически увѣщеваетъ ихъ, чтобы они всѣми силами содѣйствовали царю, принимая участіе въ его праведныхъ трудахъ, взяли оружіе для его защиты и сражались (VШ, 809). Но какимъ образомъ, спрашиваетъ Цельсъ, христіане могутъ приносить какую нибудь пользу, когда попрали самыя достоуважаемыя преданія? Не разошлись ли они совсѣми національными обычаями? Еще болѣе: они отвергли священнѣйшіе религіозные обычаи; они не имѣютъ ни храмовъ, ни жертвъ, ни святыхъ статуй (VII, 788; 795—96), и не соблюдаютъ празднествъ. Что официально опредѣлено, говоритъ Цельсъ, то должно быть соблюдаемо. Не позволительно уничтожать учрежденія, которыя съ самаго начала существовали на землѣ (V, 737). Христіане впрочемъ не принадлежатъ къ какой нибудь націи и къ какой нибудь землѣ. Нельзя знать, откуда они вышли. Не доказало ли божество имъ

(пусть будетъ оно таковымъ), свое неблаговоленіе переполненіемъ всякаго рода несчастіями? «Смотрите, какую пользу доставляетъ вамъ Богъ, который, по вашему же увѣренію, обѣщаль наградить своихъ поклонниковъ всѣми дарами! Будучи далеки отъ того, чтобъ быть обладателями всей земли, вы неимѣете даже дозволеннаго куска земли, ни хижины, и если кто нибудь, укрывшись блуждаетъ еще по свѣту, такого ищутъ, чтобы казнить его. Вы, достойные ученики Распятаго, сами себя предали на распятіе «(VII, 808). Впрочемъ увствуя, что не смотря на все, мужественная смерть дѣлаетъ честь ученію, которое къ этому побуждаетъ, Цельсь противопоставляетъ мучительной смерти Христіанъ осужденіе и мужественную кончину Сократа (1, 636.) Исполненный высокоумнаго эсотеризма древней философіи, которая посвящала въ свои тайны не многихъ, онъ сострадательно смотритъ на секту, которая безъ разбора принимаетъ къ себѣ людей всѣхъ классовъ (111, 691—93). Не зная какъ обойти необычайность быстрого распространенія христіанства, и желая представить этотъ чудесный фактъ, какъ естественное и притомъ противозаконное дѣло, Цельсь пускаетъ въ ходъ самыя нелѣпыя объясненія. Христіанское общество, по нему, — сборъ грубыхъ невѣждъ, глупцовъ, шарлатановъ и потому нисколько не удивительно, что такъ легко христіане привлекаютъ себѣ послѣдователей цѣлыми толпами. Для привлеченія этихъ невѣждъ достаточно одного великолѣпія виѣшности, и имъ то украшаютъ себя христіане при внутренней пустотѣ содержанія. Жалкіе и самообольщенные-они обыкновенно краснорѣчивы только въ присутствіи простыхъ женщинъ и совершенно молчатъ при образованныхъ. Они обольщаютъ юношей къ тому, чтобы сбросить съ себя иго мудрыхъ учителей, чтобы слушать ихъ въ женскомъ покоѣ, въ мастерской сапожника, валяльщика, потому что тамъ только они безъ противорѣчія говорятъ ²⁰⁾ Пародируя проповѣдь апостоловъ и учителей христіанства, онъ вовсе безъ желанія благоговѣетъ и почитаетъ ихъ ревность и ихъ мужество; ибо онъ показываетъ, какъ они противостоятъ опасностямъ, чтобы повсюду возвѣщать свою вѣру. Слѣдующія слова онъ влагаетъ имъ въ уста: «Я, Богъ или сынъ

20) Orig. contra Cels. III, 694.

Божі
опас
хочу
небе
выхъ
стра
тогда
къ э
наго
кого
рвал
шагс
ходи
и дѣ
поли
одно
и ни
обви
и на
люди
про
твори
уца
пок
шко
три
сил
мог
ред
ею.
От
вил
и
дру
чер

Божій и Духъ Святой. Я пришелъ, потому что міру предстоитъ опасность и вы, люди, погибнете ради грѣховъ вашихъ. Но Я хочу спасти и вы сами узрите Меня снова возвращающимся съ небесными силами. Блаженъ, кто теперь меня почитаетъ. Остальныхъ всѣхъ низвергну въ огонь вѣчный вмѣстѣ съ городами и странами. И люди, которые не знаютъ своихъ наказаній, напрасно тогда будутъ раскаиваться,—побуждаемые позднимъ сожалѣніемъ. Къ этому они присовокупляютъ много другаго мистическаго, темнаго и неизвѣтнаго, въ чемъ мудрецъ не можетъ отыскать никакого смысла, но они чрезъ это даютъ глупымъ и фиглярамъ матеріалъ для толкованія въ различныхъ смыслахъ! Въ слѣдствіе большаго наплыва обманщиковъ и шарлатановъ, но Цельсу, и происходятъ несогласія въ христіанской сектѣ, которыя раздираютъ ее и дѣлаютъ ее болѣе еще опасною для государства. (111, 683).

Таковы нападенія Цельса на христіанство съ точки зрѣнія политической. Только политики и юристы и притомъ люди односторонніе, ревниво преслѣдующіе государственныя принципы и интересы правительства, способны воздвигать подобнаго рода обвиненія; философъ же, обращающій болѣе вниманія на сущность и начала всякой системы, не долженъ бы становиться въ лагерь людей, которые, не выходя изъ своей специальности, способны просмотрѣть и не оцѣнить по достоинству благотворныхъ и животворящихъ началъ новой религіи. Но языческая философія временъ упадка имперіи, льстивая и угодливая предъ императоромъ и толпою, въ чувствѣ своего безсилія любила переносить споръ изъ школы на рынокъ, потому что она очень хорошо знала, что предъ трибуналомъ она можетъ рассчитывать на пособія матеріальной силы. И до Цельса и послѣ него, равно какъ и въ лицѣ его самаго, она постоянно обвиняла христіанъ въ возмущеніи,—ихъ религіозныя отступленія она сравнивала съ политической революціею, ихъ богослуженію придавала видъ заговора и тайныхъ сходовъ. Отвѣты Оригена на эти обвиненія Цельса въ высшей степени удивительны; они съ одной стороны дышатъ смѣлою откровенностію и достоинствомъ человѣка, дѣло котораго право и законно, съ другой—неотразимой силой логики и спокойствіемъ духа. Подобныя черты какъ нельзя лучше идутъ такому мужественному апологету,

каковъ Оригенъ, который взялся защищать великую истину. Оригенъ не скрываетъ, что если христіанство учить повиноваться правительству, то учить это дѣлать не рабски, и что хотя такой характеръ ученія служить лучшею порукою за порядкъ въ государствѣ, между тѣмъ какъ онъ изгоняетъ всякій мятежническій духъ, однако онъ всего менѣе покровительствуетъ тирании царей и злоупотребленіямъ гражданъ. «Мы такого мнѣнія, говоритъ Оригенъ,— что нужно презирать благосклонность царей не только тогда, когда она покупается убійствомъ, нечестіемъ и жестокостію, но и тогда, когда приходится изъ нея жертвовать своимъ Богомъ, трусливо ползать и пресмыкаться. Это не достойно людей, сердца которыхъ мужественно и храбро и которые увѣличиваютъ свои добродѣтели мужествомъ.» (VII, 807) «Какъ скоро власть не требуетъ отъ насъ ничего такого, что противно закону Божию, мы не настолько глупы, чтобы возбуждать гнѣвъ царя или правительства противъ себя и навлекать на себя позоръ и смерть. Мы читаемъ въ писаніи: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога. Тѣмъже противляйся власти, Божию повелѣнію противляется. Много бы можно было сказать, присовокупляетъ онъ далѣе, о царяхъ и правителяхъ, которые деспотически управляютъ или видятъ во власти только средство предаваться сладострастію и развлеченіямъ». (VII, 807)!.. Такимъ образомъ предписываемая Евангеліемъ покорность правительству сопряжена съ неменѣе вызываемою независимостію. Между тѣмъ какъ христіане потрясаютъ язычество, они оставляютъ неприкосновенными право и власть правительства». Не мятежническій сынъ сатурна поставляетъ царей, но Богъ и Господь всѣхъ вещей». (VIII, 808). Что касается тайныхъ собраний, въ которыхъ будтобы христіане сговариваются о ниспроверженіи царства, то Оригенъ указываетъ просто на то, что эти мнимыя покушенія ограничиваются лишь общественнымъ удовольствіемъ братской вѣчери. Въ самомъ дѣлѣ вѣчера любви не есть опасность, потому что она совершается публично и ее нельзя запретить. Въ случаѣ, если бы было запрещено Священнодѣйствіе, Оригенъ не колеблется указать на высшіе законы правды и истины, ради которыхъ они (христіане) готовы нарушить человѣческіе законы; ибо это есть вѣдоее возмущеніе или, иначе сказать, есть послушаніе Богу.

Униженные бунтовщики—люди, которыхъ Глава запретилъ носить мечъ и которые позволяютъ умерщвлять себя, какъ овецъ! (I, 636).

Упреки и возраженія, будтобы христіане бесполезны для государства и не заслуживали защиты общества, долгъ и обязанности котораго они нарушали и презирали, Оригенъ отражаетъ съ немалымъ успѣхомъ, какъ и предшесгвующіе. Онъ увѣряетъ, что никто изъ гражданъ не оказываетъ обществу столь дѣйствительной и вполне достойной награды услуги, какъ христіане. Ихъ молитвами язычники снискиваютъ себѣ милость и благоволеніе Божіе и защиту государства. «Чѣмъ благочестивѣе человекъ, тѣмъ сильнѣе помощь, которую онъ приноситъ государю; онъ для него необходимѣе, чѣмъ солдатъ, который убиваетъ враговъ». (VIII, 809). Язычники сами утверждаютъ, что ихъ жрецы должны быть свободны отъ военной службы, дабы они чистыми отъ крови руками могли приносить благопріятныя божеству жертвы. Христіане ходатаи у Живаго и Истиннаго Бога. Такимъ образомъ они приносятъ своего рода жертвы—это молитвы за царя и царство, и въ такомъ случаѣ они должны оставаться въ сторонѣ отъ всякой должности. Христіане—духовные борцы, которые борются противъ окружающихъ васъ невидимыхъ враговъ. Они постоянно образуютъ изъ себя вспомогательное для государства воинство, тѣ неустрашимые легіоны, которые постоянно одерживаютъ побѣды. Если христіане, по Оригену, не сражаются подобно язычникамъ, подъ знаменемъ императора, то (однакожь они сражаются за него въ лагерѣ страха Божія, изъ котораго ихъ молитвы восходятъ къ Богу. Христіане такимъ образомъ полезнѣе для ихъ отечества, чѣмъ всякій другой гражданинъ. Они учатъ своихъ согражданъ почитать единаго Бога вселенной: они возвышаютъ къ высшему отечеству и граду Божію всѣхъ тѣхъ, которые въ нашихъ земныхъ городахъ живутъ добродѣтельно, чтобы чрезъ это они сдѣлались одно съ Богомъ, Господомъ всѣхъ и съ его едиnorodнымъ Сномъ, словомъ Божіимъ, который есть мудрость, правда и истина, (VIII, 810). Но распаденіе христіанъ на безчисленныя секты, какъ будтобы наперекарь говоритъ выше сказанному Оригеномъ, — Христіане какъ будто бы сами не видѣютъ крѣпкой почвы подъ

собою. Язычество дѣйствительно гораздо менѣе соблазнялось бы, если бы христіанское общество представило имъ въ осуществленіи, въ практикѣ, преслѣдуемый имъ въ теоріи или въ ученіи принципъ единства. Но этого то оно и не могло увидѣть, и оно дѣлало горкіе упрёки церкви зато, что она постоянно обнаруживаетъ духъ новизны и, послѣ того какъ она посредствомъ печальныхъ раздѣлений разорвала государство, она саму себя раздражаетъ и разрѣшается въ безчисленныя секты (III, 683). Оригену нужно было особенно защитить этотъ пунктъ и онъ мастерски выполнилъ свое дѣло. Онъ показываетъ, что каждое ученіе и каждая система, какъ бы онѣ ни были состоятельны и какъ бы ни очевидна была польза отъ нихъ, неминуемо вызываютъ великое потрясеніе умовъ и, становясь предметомъ заботливаго изслѣдованія мыслителей, производятъ разнорѣчивыя взгляды, которые къ ихъ же чести и пользѣ относятся. Такъ, медицина по своему великому значенію, при первомъ своемъ появленіи, возбудила много серьезныхъ вопросовъ, которые весьма различнымъ образомъ рѣшались. Философія, которая стремится быть медициною для душъ, также подала поводъ къ происхожденію безчисленныхъ школъ. Іудейство въ истолкованіи своихъ пророковъ раздѣлилось на различныя секты. Одинаковое же явленіе повторилось и съ христіанствомъ, которое будучи высокаго и божественнаго характера, открылось не только для невѣжды, но и для образованнѣйшихъ. Не духъ раздѣленія и страсть къ спорамъ произвела секты, которыя ему въ упрёкъ ставятъ, а скорѣе стремленіе образованныхъ людей уразумѣть его ученіе». (III, 683). Можно согласиться въ принятіи Божественнаго слова (писанія) и однакожь расходиться въ объясненіи той или другой части его. Но еще никто не дошелъ до представленія уничтожить медицину или философію изъ за того только, что обѣ науки способствуютъ раздѣленіямъ и разногласію. Явленіе или фактъ самъ по себѣ очень справедливъ, что эти раздѣленія неизбежно сопряжены съ самымъ существомъ всякаго ученія, какъ и христіанскаго, у котораго дѣло идетъ о высочайшихъ интересахъ человѣчества, и что по этому они не замедлили тотъ часъ же открыться въ церкви. Не наполняли ли Іудействующіе и не Іудействующіе христіане первый вѣкъ шумомъ своихъ споровъ? Апостоль Павелъ идетъ такъ далеко, что говоритъ: подо,

бають бо и сресемъ въ вась быти, да искусни явлени бивають въ вась». (1 кор. 11, 19) Въ самомъ дѣлѣ, онѣ служатъ для христіанна пробою, онѣ упражняютъ и усиливаютъ его вѣру, — принуждая его избирать истину съ знаніемъ дѣла (Ш, 683). Такъ отвѣчалъ Оригенъ приверженцамъ ложнаго единства, непонимающимъ существа дѣла.

На упреки и возраженія: вы оставляете народные обычаи, вы пренебрегаете всѣмъ, что есть святѣйшаго въ вашемъ отечествѣ, Оригенъ просто и кратко отвѣчаетъ, что эти обычаи и законы могутъ противорѣчить вѣчной морали. Еслибы къ нимъ нужно было приспособляться при всѣхъ случаяхъ и обстоятельстве, то мы принуждены были бы одобрять родственное убійство скиеовъ, и кровосмѣшеніе персовъ. Тогда въ благочестіи не останется ничего существеннаго. Оно будетъ чѣмъ то болѣе случайнымъ и произвольнымъ. — «У однихъ крокодилъ обоготворяется, въ то время какъ другіе безъ размышленія ѣдятъ его, одни находятъ хорошимъ поклоняться тельцамъ, въ другомъ мѣстѣ козель-предметъ почитанія. Не есть ли это верхъ нечестности». ²¹⁾ Абсолютнаго почитанія національныхъ обычаевъ можно бы было требовать въ такомъ только случаѣ, еслибы каждый народъ во всемъ своемъ строѣ организованъ былъ Богомъ, но этаго то и нѣтъ. Разсѣяніе народовъ, положимъ, было по изволенію Божію, но оно же вмѣстѣ было и наказаніемъ и послужило одною изъ причинъ невѣжества и нечестія. Народы удалились отъ источника истины — отъ востока духа ²²⁾. Дурные законы пришли отъ злыхъ ангеловъ и наша по этому первая обязанность — свергнуть это безбожное иго. Впрочемъ, новый народъ не окончательно беспочвенъ: Онъ имѣетъ свое прошедшее, своего Главу и свои законы. Когда спросятъ христіанъ: откуда они пришли, то они могутъ отвѣтить: отъ горы Сіона, отъ которой вышли всѣ пророчества о домостроительствѣ Божіемъ. Когда спросятъ: куда они стремятся, — они отвѣтятъ: къ горѣ вѣчной, которая по святымъ сказаніямъ должна возвышаться надъ всѣми другими горами, даже надъ пророческою

21) V, 737.

22) V, 738.

горю, — къ горнему Иерусалиму, къ граду Бога живаго, который градъ есть церковь. Этотъ градъ Божій возвышается надъ холмами, т. е., надъ всѣмъ что есть истиннаго въ знаніи и высокаго въ глазахъ челоука. Мы идемъ къ этому святому граду, послѣ того какъ мы собрались изъ всѣхъ народовъ и мы увѣщаваемъ другъ друга обращаться къ божественной религіи, которая въ послѣдніе дни открылась чрезъ Іисуса Христа. Мы говоримъ взаимно другъ къ другу идите, приступимъ къ граду Бога Іакояля. «Онъ покажетъ намъ путь свой; и мы будемъ ходить по нему. Нашъ глава есть Іисусъ Христосъ и подъ знаменемъ Его мы раскуемъ мечи свои на рала и копыя свои обратимъ въ серпы. Мы больше не будемъ вести войны ни съ однимъ народомъ; чрезъ Іисуса мы стали дѣтьми міра и для этого Начальника мы оставили свои обычаи. Хотя онъ вышелъ изъ Іудеевъ, однакожь это случилось для того, чтобы цѣлый міръ привести на ниву своего слова» (V, 739—40).

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО О ПЬЯНСТВѢ.

Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть будъ.

Эти высоконравственныя слова св. Апостола Павла, вы слышали и разъ въ этомъ св. храмѣ, а многіе изъ васъ сами начитывали ихъ во св. писаніи. Но признаться, къ стыду нашему, до сихъ поръ не обращали на нихъ должнаго вниманія, не вникали въ ихъ высокій смыслъ и не прилагали ихъ къ жизни своей. Не упивайтесь виномъ, глаголетъ св. Апостоль Павелъ. Какая же причина на это у Апостола святаго?

Вино, вѣдь, веселитъ сердце челоука говорить въ другомъ мѣстѣ св. писаніе, а на бракъ въ Канѣ Галилейскій, какъ читается у Евангелиста Іоанна Богослова, самъ Іисусъ Христосъ

претворилъ воду въ вино, въ шести каменныхъ сосудахъ употреб-
 лавшихся у Евреевъ при омовеніяхъ; слѣдовательно, самъ Исусъ Хри-
 стосъ благословилъ намъ употребленіе вина во славу Божию, да и
 св. Отцы, устанавливая церковныя и общественыя уставы, допусти-
 ли употребленіе вина въ праздники, даже монахамъ, не только
 простодюдинамъ: въ святцахъ часто встрѣчаются слова: праздникъ,
 —разрѣшеніе вина и елея. Притомъ, вино не изъ чего нибудь не
 хорошагоунасъ производится, а изъ того же хлѣба. Слѣдовательно,
 употребленіе вина позволительно всякому православному христі-
 анину. Всё это такъ, почтенные слушатели мои, да отъ дальне-
 го святой Апостолъ говорить, что въ винѣ блудъ. Правда ли это?
 Должна быть правда въ словахъ Апостола, когда онъ такъ утвер-
 дительно говоритъ. И мы должны ему вѣрить, вполне. Да, почти и
 всякій изъ насъ, на своемъ вѣку, убѣдился въ этой святой истинѣ
 Апостольскихъ словъ, особенно въ лѣта молодости и зрѣлаго му-
 жества. Упивающійся виномъ, я уже не говорю до безчувствія, а
 до опьяненія, разгорячившій себя винными парами юноша, или
 мужъ, или жена зрѣлаго возраста способны и охотны бываютъ на
 великій грѣхъ—блудодѣяніе. Потому что совѣсть у опьянаго чело-
 вѣка незамѣтно теряется, а умъ помрачается, сердце склонно
 бываетъ къ одному грѣху, пороку и даже преступленію. О Богъ,
 о чемъ либо святомъ, уже нѣтъ здѣсь и помину, да и быть не
 можетъ; гдѣ страсть овладѣваетъ человѣкомъ, да еще страсть отъ
 опьяненія, тамъ уже всё святое пренебрегается и забывается. На
 другіе пороки происходящіе отъ пьянства, какъ было говорено въ
 прошедшее воскресеніе, человѣкъ способенъ во всякомъ возрастѣ,
 начиная отъ бурной юности, и до почтенной сѣдовласой старости.
 Сказать дерзкое и обидчивое слово ближнему, оскорбить старшихъ
 себя и по лѣтамъ и по сану, оскорбить начальника всенарод-
 но ругательствомъ и непристойною бранью, ввязнуть въ ссору и
 драку, посягнуть даже на жизнь ближняго—вотъ какіе важныя
 грѣхи происходили, происходят и могутъ происходить отъ пьян-
 ства! А что породило и порождаетъ, размножаетъ и воспитываетъ
 отчаянныхъ воровъ въ слободѣ нашей и доводитъ ихъ до ссылки
 въ Сибирь? Всё тоже пьянство, все тоже хожденіе въ кабаки. Мно-
 гіе изъ молодыхъ людей, мужчинъ и даже дѣвушекъ и женщинъ, и
 особенно солдатокъ, давно уже, чрезъ пьянство потеряли стыдъ—

эту дорогую добродѣтель, украшающую всякаго добраго православнаго христіанина, и замѣнили его какимъ-то дерзкимъ и даже до нахальства не приличнымъ обращеніемъ. Сыновья нѣкоторыхъ изъ васъ распутничаютъ, воруютъ разное добро у отцовъ своихъ и матерей, а иногда и у чужихъ, добро, нажитое по́томъ и трудомъ, продаютъ его за безцѣнокъ и деньги пропиваютъ въ кабакахъ: какіе же домохозяева будутъ изъ этихъ молодыхъ людей въ послѣдствіи? Какіе отцы для семействъ? Чего должно жлать общество отъ такихъ распутниковъ? Сыновья ваши въ пьянствѣ дѣлаются до того дерзки, что налагаютъ руки на своихъ родителей, нагло и безъ зазрѣнія совѣсти толкаютъ своихъ родныхъ матерей въ тѣ самыя груди, млеко которыхъ питались въ младенчествѣ... А почтенные сѣдо-власые старики, дѣды, и отцы многочисленныхъ семействъ, часто и очень часто, забывъ Бога, законъ, честь и совѣсть, во время кабацкихъ разгуловъ, превращаются во что-то не человѣческое, во что-то животное, похожее на скотину, и въ такомъ жалкомъ, грязномъ видѣ являются къ своимъ дѣтямъ, женамъ и матерямъ для того, чтобы по напрасно, безъ цѣли и безъ нужды терзать ихъ и издѣваться надъ ними, и думаютъ, въ этакомъ жалкомъ видѣ, чему то ихъ научить. Далѣе, печальники ваши неудерживаются иногда на мѣстахъ своихъ, отъ чего? Всѣ отъ тойже слабости, всѣ отъ того же порока пьянства? А суды ваши? Очень и очень часто основываются на водкѣ и заканчиваются въ тѣхъ же кабакахъ. Еще: при избраніи въ должности общественныя, менѣе важныя, напримѣръ въ церковныя сторожа, вы положительно раззоряете себя, и особенно людей бѣдныхъ; вы, въ этомъ случаѣ, какъ бы сами пьете кровь свою!! Во всѣхъ этихъ и симъ подобныхъ грѣховныхъ случаяхъ, происходящихъ между вами отъ пьянства, я убѣдился и довольно насмотрѣлся на нихъ, за эти 15-ть лѣтъ, прожитыя между вами въ качествѣ вашего приходскаго священника. Рѣзко слово сіе, жестоко оно для слуха вашего, почтеннѣйшіе мои слушатели, не по сердцу оно многимъ изъ васъ. Знаю: можетъ быть, я наживу и тайныхъ враговъ между вами за слово сіе. Но не смотря на все это, я дожденъ, я обязанъ, по моему священному сану, съ этого святаго мѣста, какъ духовный отецъ

вашъ, заботящійся о спасеніи душъ вашихъ, сказать вамъ святую Апостольскую и вмѣстѣ съ тѣмъ горькую, прегорькую истину и сказать не за глаза, а прямо въ глаза. Но при этомъ я вполнѣ увѣренъ и убѣждаюсь тѣми же 15-ю годами, прожитыми между вами, что очень многіе изъ васъ и даже большая часть, по добротѣ сердца своего и по благоразумной справедливости, пріймутъ сказанное мною слово, какъ доброе отцовское наставленіе и, подъ руководствомъ своихъ благоразумныхъ и благонамѣренныхъ начальниковъ, пріймутъ свои мѣры, чтобы, съ окончаніемъ сего года, навсегда очиститься и избавиться отъ всякихъ сквернъ и пороковъ происходящихъ отъ пьянства. Что же намъ дѣлать, слушатели мои, чтобы избѣгнуть этого великаго зла, этой общественной гибели, происходящей отъ пьянства?

Соблазнъ къ пьянству у насъ очень великъ и постоянно торчитъ предъ вашими глазами и на самыхъ видныхъ мѣстахъ—это ваши кабацкія заведенія!.. Заповѣдь Апостола къ христіанамъ не упиваться виномъ такъ для васъ трудна, что рѣдкій, очень рѣдкій изъ васъ, съ характеромъ крѣпкимъ, да крѣпкимъ, можетъ устоять въ этой апостольской заповѣди. Святые мужи дѣйствительно имѣли крѣпкую волю останавливаться на самой малой мѣрѣ употребленія вина, далѣе которой не простиралось ихъ желаніе. И потому то они думали, что и всѣ люди должны быть съ такимъ же крѣпкимъ характеромъ, какъ они, и дозволили употребленіе вина даже въ великіе праздники,—по извѣстной мѣрѣ и съ благоразуміемъ. А мы грѣшныя, мы слабые люди, мы не можемъ удержатъ себя на извѣстной степени винопитія; пріятельство, ваши торговыя, дружескія и родственныя отношенія такъ сближаютъ васъ, что вы незамѣтно увлекаетесь одинъ другимъ и незамѣтно въ кабацкомъ разгулѣ упиваетесь виномъ, забывая въ это время и заповѣдь апостольскую и наставленія пастырскія и словомъ, всё святое и священное, и минута, за минутой, часъ за часомъ изъ трезвыхъ дѣлаетесь окончательно пьяными, изъ честныхъ—безчестными, а нѣкоторые и отъ явленными ворами, изъ кроткихъ и благообразныхъ христіанъ, благоговѣнно стоящихъ въ храмѣ предъ ликами святыхъ,—совершенными буянами и даже разбойниками... И

такъ тянется время жизни вашей, день за днёмъ, годъ за годомъ, и до маститой старости, до конца жизни, до самой могилы..

А по смерти какая останется память въ народѣ? Самая худая. А что будетъ еще тамъ,—за гробомъ!. Знаю, многіе изъ васъ, сознавая такой незаконный и богопротивный образъ жизни своей, борются сами съ собою, налагаютъ на себявольные посты, и поклоны, по обѣщаніямъ ходятъ къ святымъ мѣстамъ, дѣлаютъ зароки, при свидѣтеляхъ, на полгода и на годъ не употреблять крѣпкихъ напитковъ; но прошло извѣстное время, и вы опять впадаете въ тотъ же порокъ, опять предаётесь тому же богопротивному пьянству. Потому что, какъ сказалъ я прежде, соблазнъ—напиваться слишкомъ великъ, и постоянно находится предъ вашими глазами и при томъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ.

Что же намъ дѣлать, повторяю, слушатели мои, чтобы избѣгнуть этого великаго зла, этой общественной гибели, происходящей отъ пьянства?. Одно только средство для этого, почтенные мои парафіяне, и самое вѣрное и самое надежное: не позволить ни кому, ни своему ни постороннему, съ новаго наступающаго года открывать кабаки въ слободѣ нашей; уничтожить не на годъ, а навсегда эти мѣста великаго соблазна, разврата и непотребства, мимо которыхъ, какъ мимо падали какой, стыдно проходить честному человѣку. Я даже не понимаю, зачѣмъ въ этихъ поганныхъ заведеніяхъ ставятъ святые иконы, когда тамъ каждое слово гнилое слово и есть отъ діавола. Не будетъ соблазна предъ глазами вашими, не будетъ сборныхъ пунктовъ для пьянства, и пьянство въ народѣ сначала ослабитъ, а потомъ время отъ времени прекратится само собою.

Теперь вы слабы, какъ воскъ предъ лицомъ огня, относительно виновитія; но со временемъ, съ уничтоженіемъ въ слободѣ нашей кабацкихъ заведеній, при помощи благодати Божіей, вы можете укрѣпиться въ воздержаніи, и сдѣлаться тверже камня.

Н...именноповелу ежля и наиваху икыниивчелос—, дхатво икыи

Не думайте, чтобы оно было для васъ невозможно; у Бога все возможно. Подъ руководствомъ вашихъ благоразумныхъ и трезвыхъ начальниковъ, послѣдуйте вы, въ этомъ случаѣ, благоразумному примѣру жителей Пензенской губерніи, которая находится недалеко отъ нашей, на Северо-Востокъ за Тамбовской. Вотъ что тамъ теперь дѣлается, какъ извѣстно по газетамъ. Крестьяне пяти волостей городищенскаго уѣзда составили 32 приговора, а крестьяне двухъ волостей мокшанскаго уѣзда — 8 приговоровъ о прекращеніи крѣпкихъ напитковъ въ питейныхъ домахъ. Всѣхъ приговоровъ въ Пензенской губерніи въ настоящее время составлено 684. (Современность № 65, 1873 года). А вотъ и въ нашей губерніи, въ можайской волости, Воронежскаго уѣзда крестьяне составили слѣдующій приговоръ о прекращеніи пьянства: 1873 года Октября 13 дня, мы нижеподписавшіеся, воронежскаго уѣзда 2 го мирового участка можайской волости, государственные крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, при нашемъ сельскомъ старостѣ, на коемъ имѣли сужденіе о прекращеніи развившагося пьянства въ нашемъ обществѣ, и принимая во вниманіе, что отъ пьянства въ нашемъ обществѣ многіе изъ крестьянъ пришли въ совершенное раззореніе и, кромѣ того, часто возрождаются ссоры, драки, кражи и поджоги; а потому, съ общаго нашего согласія, постановили сей приговоръ въ томъ, чтобы съ слѣдующаго 1874 года, на три года, воспретить въ нашемъ обществѣ открывать питейныя и трактирныя заведенія, съ продажею крѣпкихъ напитковъ; въ случаѣ нарушенія сего, мы подвергаемъ себя штрафу съ каждаго домохозяина по 5 руб. сер., въ чемъ и подписуемся. «Донъ» № 79 и, 1873 года. Въ столичномъ городѣ нашемъ Санктъ-Петербургѣ кабаки закрыты на 27 главныхъ улицахъ и въ томъ числѣ на трехъ большихъ площадяхъ. Не представляйте резонновъ, что будто-бы съ закрытія кабаковъ царская казна будетъ терпѣть убытокъ.

Великій Государь нашъ лучше желаетъ имѣть въ царствѣ своемъ трезвыхъ, честныхъ и образованныхъ подданныхъ, и изъ нихъ здоровыхъ и надежныхъ воиновъ, для защиты отечества, нежели умножать число кабаковъ, и постоянно слышать происходящія отъ нихъ: воровство, разбой, грабежи, поджоги и даже убій-

ства, гдѣ царскіе законы и все святое и священное, вмѣстѣ съ грязью топчатыя подѣ ноги. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Великій Государь нашъ, при своей самодержавной воли и власти, однимъ своимъ царскимъ словомъ можетъ уничтожить все кабаки въ нашемъ русскомъ царствѣ; но не желаетъ такъ поступить. Онъ желаетъ, чтобы вы сами сознали, на сколько губельны для васъ эти непотребныя заведенія. Это какъ-бы похоже на то, что Господь нашъ, Творецъ неба и земли можетъ единымъ Словомъ своимъ Всемогущимъ поразить насъ грѣшниковъ за наши беззаконія, но Онъ милосердый долготерпитъ намъ, ожидая отъ насъ свободного, добраго покаянія и христіанскаго обращенія на путь истины.

Поймите-же все вы желаніе нашего заботливаго Государя относительно закрытія и уничтоженія кабаковъ. Да благословитъ васъ Самъ Господь и нашъ Святитель Николай въ вашихъ добрыхъ намѣреніяхъ относительно уничтоженія пьянства.

Боже мой, Боже мой! Доживу ли я до того благодатнаго времени, когда, съ закрытіемъ кабаковъ, въ слободѣ нашей водворится миръ, тишина и спокойствіе? Буду съ особеннымъ усердіемъ молиться объ этомъ предъ симъ Св. Престоломъ и буду *) надеяться на помощь Всевышняго. Аминь.

Свящ. *Виссаріонъ Прокопьевъ.*

1873 года Ноября 18

Слобода Бондарева.

*) Завѣтное желаніе мое сбылось. Благодаря энергіи волостнаго нашего писаря г. Силоволога, кабаки, какъ въ нашей слободѣ, такъ и во всей волости, состоящей изъ четырехъ селеній, съ 2,400 душъ мужскаго пола, закрыты на будущій 1874-й годъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Мытара и Фарисея.

*Покаянія отверзи ми двери,
Жизнодавче!*

Таково, братія, моленіе св. церкви, которое мы слышали нынѣ, на утреннемъ богослуженіи, въ св. храмѣ семъ. Всякій разъ, когда слышишь это трогательное и умиленное пѣнопѣніе, чувствуешь, что оно какъ бы невольно проторгается въ душу, проникаетъ сердце, научаешь и располагаетъ и насъ взывать къ Господу: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*..

И какъ благопотребно и существенно необходимо всѣмъ и каждому изъ насъ это молитвенное взываніе къ Господу, Искупителю и Спасителю нашему! Ибо кто непозиненъ, святъ и безгрѣшенъ предъ Богомъ? *Кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ? ¹⁾— Никто же, аще и единъ день житія его на земли ²⁾*, говоритъ прав. Іовъ. *Нѣсть праведенъ никто же. Всеи уклонишася, вкупѣ неключими быша. Повиненъ весь міръ Богови ³⁾*, пишетъ Апостоль. И если и *праведный седмерицею въ день падаетъ ⁴⁾*; то что сказать о насъ немощныхъ, склонныхъ и удобоподвижныхъ на всякій грѣхъ и беззаконіе?— Въ беззаконіяхъ зачатые, во грѣхахъ рожденные, во грѣхахъ проводимъ мы и всю жизнь свою. Они такъ безчисленны, какъ песокъ *вскрай моря*, такъ разнообразны, что нѣтъ возможности найти имъ имя и названіе, такъ быстры и неудержимы въ своемъ теченіи, какъ *устремленія рѣчныя*, такъ непрерывны и постоянны, что нѣтъ дня, часа и минуты, въ которые бы мы не оскорбляли и не прогнѣвляли Господа, нарушая св. за-

1) Прит. Солом. XX, 9.

2) Іов. XIV, 4.

3) Римл. III, 10, 12, 19.

4) Притч. XXIV, 16,

конь Его мыслями, словами и дѣлами. Сознвая всю свою растлѣнность и грѣховность, каждый изъ насъ вполне можетъ приложить къ себѣ печальныя слова Псалмопѣвца: — *беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготыша на мнѣ* ⁵⁾, такъ что нѣтъ, можетъ быть, и мѣста на душѣ нашей пластыря приложить, по слову Пророка, *ниже елея, ниже обязанности* ⁶⁾.

Что же остается намъ грѣшнымъ, повиннымъ и неимѣющимъ что сказать Господу въ оправданіе свое? — Одно спасительное покаяніе. *Покайтесь* ⁷⁾, постоянно взываетъ къ намъ Господь Спаситель чрезъ св. Евангеліе свое; *если не покаетесь, все погибнете* ⁸⁾.

Отверзи же намъ двери покаянія, Жизнодавче! Прииди и коснись нашихъ окаменѣлыхъ сердець, размягчи, подвигни и отверзи въ нихъ двери покаянію и сокрушенію предъ Тобою! *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Покаянія отверзи ми двери... Какъ благопотребно оно намъ преимущественно теперь — въ преддверіи двей вѣста, нарочитыхъ *дней спасенія* ⁹⁾! Мы цѣлую жизнь свою работаемъ міру, служимъ плоти, угождаемъ страстямъ своимъ, Заботы о удобствахъ и счастіи настоящей жизни, о земномъ, временномъ и тлѣнномъ поглощаютъ все наше вниманіе, все время, все стараніе и всѣ силы; попеченіе же о духовномъ, нетлѣнномъ и вѣчномъ, оно о благодуши, о ея спасеніи и блаженствѣ, оставлено, или забыто нами, какъ дѣло второстепенное, обходимое, или совсѣмъ ненужное. Если и является въ насъ сознаніе своей грѣховности, если мы и говоримъ иногда: «согрѣшили мы, грѣшники мы предъ Богомъ»; это — часто одни безсердечныя слова, безъ намѣренія истиннаго покаянія, безъ труда исправленія. Если и замѣняются въ насъ забо-

5) Псал. XXXVII, 5.

6) Ис. 1, 6.

7) Мат. IV, 17. Марк. 1, 15.

8) Лук. XIII, 5.

9) 2 Коринт. VI, 2.

1) Псал. CXXII, 1

2) Лук. XIV, 15

3) Лук. XIII, 10

4) Псал. CXXII, 10

ты о благѣ и спасеніи души, то это, по большой части, бываетъ какъ бы отрывочно, случайно, по какому—либо сильному побужденію, наприм., въ бѣдѣ, въ горѣ и несчастіяхъ. Такимъ образомъ, проводя, по слову пророка, *всѣ дни и лѣта свои въ суетѣ и смятеннѣ* ¹⁰⁾, въ забвеніи *царствія Божія и правды его* ¹¹⁾, мы незамѣтно, тѣмъ не менѣе постоянно и неудержимо, погружаемся въ *тину грѣховную* ¹²⁾, болѣе и болѣе удаляясь отъ Господа и нарушая св. заповѣди Его.

Но какъ у дитяти бываетъ вѣрная хранительница и попечительница—родная мать его, окружающая его своими заботами и любовью, предохраняющая и защищающая его отъ всякой опасности, пекущаяся о его счастьи и благополучіи: такъ и у христіанина есть своя мать—св. Церковь Христова, его вседашняя усердная хранительница отъ вѣчной гибели, руководительница на пути добра и благопоспѣшница въ дѣлѣ его спасенія. Она то, чтобы не дать намъ на вѣки потонуть въ *грѣховной тинѣ*, поставить на путь обращенія и спасенія, путь истины и добра, сократить наше *попеченіе о многомъ* ¹³⁾ и возжечь въ охладѣлыхъ сердцахъ нашихъ ревность о *единомъ на потребу* ¹⁴⁾,—установила наступающую св. Четырдесятницу или великій постъ, въ который старается привести человѣка—грѣшника въ себя, заставить его оглянуться на жизнь свою, познать свои грѣхи и неправды, обратиться къ Господу съ покаяніемъ и молитвою о спасеніи и помилованіи. Но, чтобы и это время—время поста и нарочитыхъ дней покаянія—не пошло даромъ, не обратилось для насъ въ дни обыденные—суетные, но чтобы мы воспользовались имъ какъ временемъ благопріятнымъ для спасенія,—она установила говѣніе, особенное умиленное богослуженіе, покаянныя молитвы и пѣнопѣнія, возбуждая, научая и располагая насъ къ покаянію, и сама

10) Псал. LXXVII, 33.

11) Матѣ. VI, 33.

12) Молит. къ св. прич.

13) Лук. X, 41.

14) — 42.

взываетъ за насъ къ Господу: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Отверзи же намъ двери покаянія, Жизнодавче, Христе Боже нашъ! Возврати насъ, забывшихъ о домѣ Отца небеснаго и ушедшихъ по распутіямъ грѣшнаго міра на страну далече ¹⁵⁾, *изжившихъ* всѣ сокровища души—благодатные дары св. Духа, и питающихся *отъ рожець* лукавствія и беззаконія. Возврати и приведи насъ къ *Отцу Твоему и Отцу нашему и Богу Твоему и Богу нашему* ¹⁶⁾. Даруй намъ слезы покаянія и сокрушенія о *содѣянныхъ нами лютяхъ. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*..

Покаянія Отверзи ми двери... Какъ оно необходимо и спасительно всѣмъ и каждому, всегда и во всякое время, а между тѣмъ какъ рѣдко и тяжело отверзаются двери сердца нашего для покаянія! *Отъ сердца исходятъ и въ сердце входятъ вся помысленія злая*, все лукавое и незаконное—неудержимо, безпрестанно: такъ ли легко и часто отверзаются двери сердца нашего для покаянія?—Нѣтъ, онѣ крѣпко заперты, тяжелы для него и неудобоподвижны! Все возбуждаетъ и располагаетъ насъ къ покаянію—и кратковременная жизнь наша, и различные случаи и обстоятельства жизни, и непрочность и измѣчивость земнаго счастья, и неизвѣстность и неизбежность часа смертнаго, и все окружающее, и міръ весь; но мы ничему не хотимъ внять! Самъ Господь стоитъ у дверей сердца нашего и толчетъ въ нихъ *Се стою, говоритъ Онъ Самъ, при дверяхъ сердца вашего, и толку* ¹⁷⁾. Но мы глухи и нечувствительны къ толцущему Господу, не хотимъ отверзть для Него дверей сердца своего и припасть къ стопамъ Его съ покаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ.

Долготерпѣливе Господи! Доколѣ же Ты, неслышанный, будешь стоять у дверей сердца нашего? Тяжелы онѣ и рѣдко отвер-

15) Лук. XV, 13, 14.

16) Иоан. XX, 17.

17) Апокал. III, 20.

ОТЪ МАГАЗИНА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики города Воронежа и иногородныхъ моихъ покупателей, что я произвожу окончательную распродажу церковныхъ принадлежностей, имѣющихся въ моемъ магазинѣ противъ Митрофанова монастыря. Распродажа продолжится на нѣсколько мѣсцевъ, причемъ извѣщаю, что покупателямъ понижится цѣна на 20% съ рубля противъ Московской цѣны, каковою уступкою, надѣюсь, удовлетворю желаніе каждаго покупателя. Въ моемъ магазинѣ имѣются всѣ церковныя принадлежности, какъ-то: серебряныя, вызолоченныя и накладчаго серебра сосуды, ковчеги, евангелія, запрестольныя и мѣстныя подсвѣчники, лампы, люстры, шитыя золотомъ и мишурой плащаницы, бархатныя штофныя и парусинныя хоругви, богослужебныя и другія духовнаго содержания книги; также въ моемъ магазинѣ имѣются брилліантовыя, серебряныя и накладчаго серебра для домашняго употребленія вещи. О чемъ извѣщая публику, я надѣюсь, что она не оставитъ безъ вниманія моей дешевой распродажи.

Купецъ Андрей Постниковъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1874 ГОДУ

(Труды Кіевской духовной Академіи) будутъ издаваться въ 1874 году по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ Кіевской духовной Академіи» будутъ помѣщаться:

- I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.
- II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.
- III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.
- IV. Переводъ сочиненій иностранныхъ ученыхъ замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской философской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VII Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской духовной Академіи, а также въ Москвѣ — у книгопродавца А. Н. Орапонтова, въ Петербургѣ — у книгопродавца С. П. Литова.

Въ редакціи можно получать «Труды Кіевской духовной Академіи» прежнихъ годовъ (1860—1871 г.) и «Воскресное Чтеніе» за 34 года существованія журнала при Академіи (1837—38—1870—71 г.), кромѣ годовъ; III (1839—40), VШ (1844—45), IX (1845—46) XШ (1849—50), XIV (1850—51) XVI (1852—53), и XXVI (1862—63) которые раскуплены.

«Труды Кіевской духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 180—1869 года по 2 руб.; а за 1870—1872 года и за 1873-й годъ (начиная съ января 1874 года) по 3 р. 50 к. на мѣстѣ. На пересылку первыхъ годовъ (1860—69 г.) прилагается за 5 фунтовъ на пересылку послѣднихъ (1870—73 г.) за 10 ф. по разстоянію.

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 р. за годовой экземпляръ; на пересылку прилагается за 5 фунтовъ по разстоянію.

Редакторы: { Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свящ. **П. Палицынъ.**
Января 14-го дня 1873 года.

Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейной.**